

Дуань Жоцин, успешно завершив атаку, медленно отвела взгляд, сосредоточившись на происходящем вокруг.

Потерянный Фань Хунсэнь был поражён огненным шаром. Пламя сначала сожгло его одежду, его волосы закрутились, издавая запах горелых перьев, затем его кожа и плоть начали трещать на огне. Он, говорящий о законе джунглей, не обладал достаточно сильным духом, чтобы выдержать боль, и, будучи обычным человеком, не смог сдержать криков от мучений. Внутри него вспыхнула ветровая космическая энергия, образовав барьер, который отделил пламя от его тела.

Пламя Ши Сюэмо было невероятно горячим, и Фань Хунсэнь, пробыв в огне всего несколько секунд, был весь покрыт волдырями, выглядевшими ужасающе. Но такие повреждения не были смертельными, и он всё ещё был жив. Его глаза, налитые кровью, смотрели на Ши Сюэмо с ненавистью, боль стимулировала его нервы, и он на мгновение забыл о страхе, который внушила ему Дуань Жоцин.

Вид Фань Хунсэня напугал многих, они боялись подойти ближе. Ши Сюэмо оставалась непоколебимой, продолжая стрелять в него серией огненных шаров.

Фань Хунсэнь, чтобы защититься, создал торнадо между ними. Вихрь, двигаясь, затягивал в себя множество предметов с земли, изменяя траекторию огненных шаров, которые пролетали мимо.

Ши Сюэмо отпрыгнула в сторону, уходя с пути торнадо, и бросилась на Фань Хунсэня, вытащив меч Тан из-за пояса. Лезвие сверкнуло, излучая холод.

Фань Хунсэнь не успел среагировать и инстинктивно поднял руку, чтобы защитить голову. В следующее мгновение его рука отлетела в сторону.

— Ааааа! — Он упал на колени, держа свою отрубленную руку, крича:

— Моя рука! Моя сила!

Ши Сюэмо, которая только что пыталась его уговорить, без колебаний снова взмахнула мечом.

Крики прекратились.

В это время Ван Ифэй снаружи убил Лу Цзинъя, которая не могла бежать из-за ранения в ногу.

— Ваш лидер мёртв, у вас больше нет причин продолжать бой, — Ши Сюэмо сказала спокойно.

Конец боя между эсперами повлиял на баланс сил. Обычные люди не могли противостоять эсперам, и они сложили оружие. Бой закончился.

После смерти Фань Хунсэня торнадо продолжал бушевать. На его пути не было преград, кроме Дуань Жоцин, которая не сдвинулась с места.

Шан Цзясян, хотя и боялся Дуань Жоцин, решил оттащить её, не желая смотреть, как она погибает.

Торнадо приближался, одежда Дуань Жоцин развевалась на ветру. Она бросила бычий нож в глаз торнадо. Казалось бы, это был бессмысленный поступок, но, как только нож вошёл в торнадо, он быстро рассеялся.

Торнадо исчез. Шан Цзясян замер, у него больше не было причин тянуть Дуань Жоцин.

Ши Сюэмо стояла у входа в супермаркет, солнечный свет падал на неё. Она повернулась к Дуань Жоцин, но та избегала её взгляда, не желая встречаться глазами.

Ши Сюэмо сжала губы.

— Жоцин, иди, приведи ещё несколько машин.

Дуань Жоцин послушно побежала, проходя мимо Ши Сюэмо.

Ши Сюэмо смотрела на её спину со сложным выражением лица, затем повернулась к Шан Цзясяну и, наконец, не выдержав, взорвалась:

— Что вообще происходит?!

Что происходит?

Шан Цзясян ушёл с Дуань Жоцин на некоторое время, а когда вернулся, она изменилась. Ши Сюэмо не верила, что это было просто совпадением. Она пожалела, что не убила его, когда атаковала Дуань Жоцин!

Все взгляды были устремлены на него, и Шан Цзясян выглядел неловко. Он тщательно подбирал слова, стараясь не испортить образ Дуань Жоцин.

— Жоцин, кажется, имеет двойную личность. После того как мы вышли, она стала другой.

Двойная личность?!

Ши Сюэмо схватила Шан Цзясяна за воротник, её лицо было серьёзным и наполненным убийственным взглядом.

— Не ври мне.

Несмотря на это, Ши Сюэмо быстро поверила этому объяснению.

Если бы у Дуань Жоцин действительно была двойная личность, многие вещи могли бы быть объяснены с точки зрения, приемлемой для Ши Сюэмо. Достаточно было бы, чтобы вторая личность взяла на себя вину, и Ши Сюэмо могла бы убедить себя, что вторая личность Дуань Жоцин — это тот, кто переселился в её тело, а настоящая Дуань Жоцин осталась чистой и невинной, ничего не зная и не делая.

Но это не было правдой, это было лишь её желание. Ши Сюэмо не считала, что Шан Цзясян узнал о двойной личности от самой Дуань Жоцин, скорее это было его предположение.

Самый быстрый способ узнать правду — спросить у Дуань Жоцин. Но если бы Ши Сюэмо собиралась это сделать, она бы не отправила её искать машины.

Она не знала, стоит ли задавать Дуань Жоцин этот вопрос и могла ли она это сделать. Она не могла определить дистанцию между ними.

Но после того как Дуань Жоцин ушла, Ши Сюэмо начала скучать по мягкой и доброй версии её. Если бы она была такой, возможно, она бы смогла задать этот вопрос.

В это время Дуань Жоцин, которую считали обладающей двойной личностью, отправилась с людьми искать машины, сохраняя холодное выражение лица, хотя внутри она уже превратилась в А-чаи: все привыкли к её глуповатой версии, и, хотя они провели вместе всего день, все беспокоились о ней. Видимо, она неплохо справлялась с ролью человека!

Дуань Жоцин с удовольствием думала об этом. У неё никогда не было двойной личности, она всегда была одной и той же. Просто изменения в интеллекте влияли на её мышление и поведение, позволяя ей скрывать свою истинную природу.

Поэтому все думали, что это два разных человека, хотя на самом деле это была она, и никаких проблем с памятью у неё не было, кроме того, что из-за снижения интеллекта большинство её навыков стало недоступно.

После смерти Фань Хунсэня и Лу Цзинъя супермаркет перешёл под контроль Ши Сюэмо. Некоторые думали, что, получив такую территорию, она, возможно, откажется от идеи уехать. Но Ши Сюэмо не изменила своего решения и продолжала настаивать на поездке в центр города, заставляя тех, кто сдался после боя, помогать переносить припасы.

Эти люди отличались от первоначальных членов команды Ши Сюэмо. Первоначальная группа состояла в основном из однокурсников, спасённых Ши Сюэмо, а новые члены не хотели покидать супермаркет и отправляться в центр города, где было больше сильных зомби.

Ши Сюэмо не принуждала их:

— Кто хочет идти со мной, идите. Кто не хочет, оставайтесь в супермаркете. После нашего ухода он будет вашим.

После этих слов даже те, кто не хотел работать, начали двигаться. Хотя они и уносили часть припасов, оставшееся принадлежало им!

У выхода из супермаркета постепенно собирались припасы.

Ши Сюэмо сидела у входа, взяв кусок ткани, аккуратно протирала меч Тан, после чего вложила его в ножны. Её взгляд упал на Лу Цзинъя, точнее, на её ногу, где торчал маленький нож, явно принадлежавший Дуань Жоцин.

Никто не убрал его?

Если другие не убрали, то ей не нужно было поднимать его...

Ши Сюэмо молча подошла и подняла бычий нож. Очень удобно.

Она взяла новый кусок ткани, протёрла нож, затем нанесла немного талька, чтобы предотвратить ржавчину от крови, и, наконец, добавила немного масла, тщательно протирая, пока лезвие не засияло, как зеркало, отражая её образ. Ши Сюэмо с удовлетворением подула на нож и положила его рядом, затем начала смотреть в пустоту. Почему Дуань Жоцин всё ещё не вернулась?

После боя, в котором Ши Сюэмо убила Фань Хунсэня, её способности не улучшились.

Почему-то после смерти человека энергия не рассеивалась, как у других существ, и не формировались кристаллические ядра, как у зомби. Только если человек ел других людей, как зомби, но обычно люди так не поступали. Это приводило к тому, что убийство человека не

приносило энергетической выгоды, и лишь немногие, потерявшие рассудок, убивали ради повышения своих способностей.

Авторское примечание: Предупреждение о чрезмерном использовании мемов х

<http://bllate.org/book/16338/1475494>